Чудеса в решете (2)

неизвестен Автор

SHOUT
SHARE
IT

- Автор неизвестен

Автор неизвестен
Чудеса в решете (2)

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

А.С. ПУШКИН О ТАИНСТВЕННЫХ ЯВЛЕНИЯХ

В журнале "Русская старина" за 1899 год среди многочисленных материалов, посвященных памяти А. С. Пушкина, помещены малоизвестные воспоминания Александры Андреевны Фукс, жены казанского профессора и литератора Карла Федоровича Фукса. В сентябре 1833 года Пушкин ехал в Оренбург собирать сведения для истории Пугачева и остановился на одни сутки в Казани. 06 этой встрече с поэтом А. А. Фукс пишет своей близкой подруге. "... В шесть часов вечера мне сказали о приезде к нам Пушкина. Я встретила его в зале. Он взял дружески мою руку со следующими ласковыми словами: "Нам не нужно с вами рекомендоваться: муза познакомила нас заочно, а Боратынский еще более" (Боратынский был другом семьи Фуксов. - Ред.). Пушкин... остался у нас ужинать и за столом сел подле меня. В продолжение ужина разговор был о магнетизме. Карл Федорович не верил ему, потому что очень учен, а я не верю, потому что ничего тут не понимаю. Пушкин старался всевозможными доказательствами уверить в истине магнетизма. "Испытайте, говорил он мне. - Когда вы будете в большом обществе, выберите одного человека, вовсе вам не знакомого, который сидел бы к вам спиною, употребите на него все ваше внимание, но пожелайте сильно, всей вашей душою, и вы увидите, что незнакомец как бы невольно оборотится и будет на вас смотреть". - "Это не может быть, - сказала я. - Как иногда я желала и сердцем, и душою, но кто не хотел смотреть, не взглянул ни разу". Мой ответ рассмешил его. "Неужели это с вами случалось? О нет, я этому не поверю; прошу вас, пожалуйста, верьте магнетизму и бойтесь его волшебной силы; вы еще не знаете, какие чудеса он делает над женщинами". "Не верю и не желаю знать", - отвечала я. "Но я вас уверяю по чести, - продолжал он. Я был очевидцем таких примеров, что женщина, любившая самой страстной любовью, при такой же взаимной любви остается добропорядочною; но были случаи, когда эта же самая женщина, вовсе не любивши, как бы невольно, со страхом, исполняет все желания мужчины, даже до самоотвержения. Вот это-то и есть сила магнетизма". Я была очень рада, когда кончился разговор о магнетизме, хотя занял его другой, еще менее интересный, - о посещении духов, о предсказаниях и многом, касающемся

суеверия. - Вам, может быть, покажется удивительным, - начал опять говорить Пушкин, - что я верю многому невероятному и непостижимому, быть так суеверным заставил меня один случай. Раз пошел я с Всеволожским по Невскому проспекту; и из проказ зашли к кофейной гадательнице. Мы просили ее погадать и, не говоря о прошедшем, сказать будущее. "Вы, - сказала она мне, - на этих днях встретитесь с вашим давнишним знакомым, который вам будет предлагать хорошее место по службе; и потом, в скором времени, получите через письмо неожиданные деньги; а третье, я должна вам сказать, что кончите жизнь неестественною смертью". Без сомнения, я забыл в тот же день и о гадании, и о гадальщице, но спустя две недели после этого предсказания, опять на Невском проспекте, я действительно встретился с моим давнишним приятелем, который служил в Варшаве при великом князе Константине Павловиче и перешел служить в Петербург; он мне предлагал и советовал занять место в Варшаве, уверяя, что цесаревич этого желает. Вот первый раз после гадания, когда я вспомнил о гадальщице. Через несколько дней после встречи со знакомым я в самом деле получил письмо с деньгами; и мог ли я ожидать их? Эти деньги прислал мой лицейский товарищ, с которым мы, бывши еще учениками, играли в карты, и я его обыграл. Он, получа после умершего отца наследство, прислал мне долг, который я не только не ожидал, но и забыл о нем. Теперь надобно сбыться третьему предсказанию, я в этом совершенно уверен..." Суеверие такого образованного человека меня тогда очень удивило. ...Он выехал на рассвете в Оренбург, а ко мне оставил письмо. Я, простившись с ним, думала, что его обязательная приветливость была обыкновенною светскою любезностью, но ошиблась. До самого конца жизни... он писал мне несколько раз в год..."

БЕЛЫЕ ЛЮДИ

Известно, что митрополит Московский Иннокентий начал свое церковное служение простым священником при Благовещенской церкви в Иркутске, но вскоре почувствовал призвание посвятить себя миссионерской .деятельности на Алеутских островах, в колониях бывшей Российско-Американской компании. Поселившись со своей многочисленной семьей на острове Уналашка, он построил там храм. Изучив местные языки и наречия, стал преподавать алеутам христианское вероучение. Он часто читал проповеди на соседних, более мелких островах. Об одном из своих путешествий на остров Акун будущий митрополит Московский, а тогда отец Иоанн Вениаминов, оставил воспоминания. - Проживши на острове Уналашка почти четыре года, я в Великий пост отправился на остров Акун к

алеутам, чтобы подготовить их к говению. Подъезжая к острову, я увидел разноцветную пеструю толпу. Высадившись, я спросил окружавших меня алеутов: "Почему их так много и они так нарядно одеты?" "Потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас", ответили мне. "Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня и что я отец Иоанн?" - "Наш шаман, старик Иван Смиренников сказал нам: - ждите, к вам сегодня приедет священник, он будет учить вас молиться Богу, и описал твою наружность". Когда Иван Смиренников пришел на мою проповедь, я спросил его, откуда он знал, что я должен приехать на Акун и как он смог узнать, как я выгляжу. Старик сказал, что все это ему сказали двое его товарищей, которых он назвал "белыми людьми". "Что же это за "белые люди", которых ты называешь своими товарищами?" - спросил я его. "Они живут здесь недалеко в горах и каждый день приходят ко мне", - отвечал старик и описал мне их. Это было похоже на св. Архангела Гавриила, то есть "товарищи" были в белых одеждах с розовой лентой через плечо. Я спросил, грамотен ли он. Иван Смиренников отвечал, что хотя и неграмотен, но молитвы и Евангелие он знает. И что никакой он не шаман и очень обижается за это прозвище. Узнал я и о других случаях, действующим лицом которых был Смиренников. Жена охотника Федора Жаркова попала ногой в ловушку для зверя. Никто не мог ее вылечить, и она медленно умирала, потому что началась гангрена. Родственники попросили старика Смиренникова излечить ее, он, подумавши, сказал, что к утру она будет здорова. Так и вышло. Зимой 1825 года здешние жители терпели огромную нужду в пище. Измучившись от голода, они попросили Смиренникова дать им кита, и он обещал попросить. Спустя несколько дней он указал определенное место, где залег кит. О "белых людях" Смиренников говорил, как о посланниках господа, особо уповая на то, что излечивает не он, а Божья на то Воля. Когда я в следующий раз приехал на остров, Смиренникова в живых уже не нашел.

Из книги Ивана Барсукова "Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский".